

РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 171

Журавлева М.А.

Академия Натальи Нестеровой (г. Москва)

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ДУХОВНОЙ ПРАКТИКИ
“ПРОБУЖДЕНИЕ СОВЕСТИ” В УЧЕНИИ П.Д. УСПЕНСКОГО

M. Zhuravleva

Natalia Nesterova Academy (Moscow)

SOCIAL-PHILOSOPHICAL SENSE OF THE SPIRITUAL PRACTICE
OF “CONSCIENCE AWAKENING” IN P.D. OUSPENSKY’S PHILOSOPHY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социально-философских аспектов теории и духовной практики движения “Четвёртого пути”, созданного учителем Г.И. Гурджиевым и его учеником, философом, психологом и учёным П.Д. Успенским. Проблема понимания совести как особого необходимого дополнения человеческого разума и её пробуждения на основе определённых духовных практик предлагается в социально-философском ключе. Исследуется понятие “буферов”, мешающих проявлению совести у обычного человека. В статье рассматриваются материалы, используемые в практической работе школ “Четвёртого пути” до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: совесть, “буфер”, “человек - машина”, “Четвёртый путь”, Г.И. Гурджиев, П.Д. Успенский.

Abstract. The article is devoted to the social and philosophical aspects of the theory and practice of the spiritual movement «The Fourth Way» created by G.I. Gurdjieff and his disciple, philosopher, psychologist and scientist P.D. Ouspensky. The problem of understanding conscience as a necessary addition to human mind and its revival on the basis of certain spiritual practices is considered in a social and philosophical key. We study the concept of «buffers» inhibiting the emergence of conscience with common man based on the materials used in practice of «The Fourth Way» schools.

Key words: conscience, «buffer», «man-machine», «The Fourth Way» G.I. Gurdjieff, P.D. Ouspensky.

Каждый человек знает о существовании совести вне зависимости от вероисповедания, мировоззрения или происхождения. И даже если кто-то не считает нужным жить по

© Журавлева М.А., 2013.

совести, он хоть раз в жизни испытывал её “уколы”, или “угрызения”. Уже в древности философы считали совесть проводником к человеческой душе, а наличие совести (и основанной на ней морали и религии) полагали одним из важнейших признаков, отличающих человека от животных. Сегодня совесть рассматривается в качестве одной из этических категорий. Но существует учение, в котором совесть является центральным социально-антропологическим понятием: она рассматривается как эмоциональное дополнение к рациональному сознанию, равнозначное и необходимое ему в процессе эволюции человека как разумного и творческого существа. Это учение излагалось П.Д. Успенским в духовно-практических школах движения под названием “Четвёртый путь”.

П.Д. Успенский (1878-1947) был выдающимся русским мыслителем и учёным, психологом и мистиком, начинавшим свой творческий путь в дореволюционной России, а затем получившим признание за рубежом, преимущественно в Англии и США. В поисках сохранившихся эзотерических знаний древних школ мудрости Успенский много путешествовал (Турция, Индия, Шри-Ланка, Египет), но встретил Учителя в лице Г.И. Гурджиева в Москве в 1915 г. Вместе они создали теоретические и практические основы духовного течения “Четвёртый путь”.

Оригинальность этого движения состояла в том, что основой обучения учеников в школах Гурджиева – Успенского была не “теория” (идеология), а особая “идеопрактика”, т. е., по определению В.В. Кравченко, «индивидуальный путь социального выживания, позволяющий человеку ощущать себя личностью, основанный на минимальном комплексе индивидуально значимых идей» [1].

Идея совести была одной из основополагающих для идеопрактики в школах “Четвёртого пути”. В отличие от Гурджие-

ва, уделявшего большее внимание особым видам гимнастики и танцам, перемежаемым свободными разговорами с учениками, Успенский предпочитал традиционное западное чтение лекций и диалоги с близкими последователями.

“Возвращение человека к его совести”, подчёркивал Успенский, являлось изначальной целью его системы, причём возвращение именно к индивидуальной совести отдельно взятого человека, поскольку, вслед за Гурджиевым, он полагал, что в самом духовно-физическом существе человека (а не в его “поверхностной личности”) неискоренимо присутствует совесть как часть его сознания. Но в результате неправильного воспитания, основанного на лжи и подавлении искренности, совесть “отодвигается” в подсознание (Гурджиев говорил, что она становится “загнанной обратно внутрь”).

Обычно **совесть** понимается как нечто, подсказывающее нам правильный выбор, а в противном случае она заставляет чувствовать нас нечто неприятное, что обыкновенно называется угрызениями совести. Успенский учил, что совесть – это особое состояние человека, в котором открываются и осознаются все возможные чувства. «Если бы человек, внутренний мир которого целиком составлен из противоречий, внезапно ощутил бы все эти противоречия одновременно, если бы он внезапно почувствовал, что любит всё, что ненавидит, и ненавидит всё, что любит; что он лжёт, когда говорит правду, и говорит правду, когда лжёт; если бы он мог ощутить весь стыд и ужас своего существования, это бы и было тем состоянием, которое называют совестью» [3, с. 181].

Но, поскольку человек слаб, он стремится избежать страдания и неудобства, причиняемых совестью. По учению Гурджиева, поддерживаемому и Успенским, обычный человек вообще не является цельной личностью. Он представляет собой мозаику

разнообразных “я”, которые переживают и чувствуют по-разному. Это помогает человеку скрываться от совести, возводить барьеры между разными “я”; это то, что Гурджиев называл “буферами” совести. Скрываясь от совести, человек извращает и своё сознание. Теряя связь с совестью, человек переступает и её основополагающий принцип – *не навреди ближнему своему*.

“Буфера” – как маски, под которыми человек скрывает правду. В первую очередь, скрывается правда о себе, чтобы оградить себя от лишних переживаний. А заснувшая совесть приводит к тому, что человек как бы погружается в бессмысленное состояние “человека-машины”, теряет понимание реальных вещей и событий, становится игрушкой внешних влияний, когда с ним всё “случается”.

На практических занятиях “Четвёртого пути” проблема избавления от “буферов” была одной из первостепенных. Ведь в течение жизни возводятся целые бастионы буферов, а в результате “проснуться” из этого состояния крайне сложно.

Согласно системе Гурджиева-Успенского, существует несколько типов сна, и то, что мы называем бодрствующим состоянием, – всего лишь один из них. Это очень легко проверить. Достаточно задуматься, насколько хорошо мы себя помним; помним ли мы, что было с нами час назад, что мы говорили, делали, читали или думали. А что мы чувствовали несколько часов назад, а несколько лет назад? Как правило, человек помнит лишь то, что происходит в данный момент. Только во время неожиданных или важных событий случаются редкие моменты “пробуждения”. Всё остальное время мы проводим в рутине бытовых проблем, подобно машинам, механично выполняющим свои задачи.

Спящие люди, в свою очередь, делятся на три типа, хотя между собой они мало отличаются. Разницу составляет местоположение основных центров в их организмах.

Основной, т. е. самый активный, центр может быть двигательным, инстинктивным, эмоциональным или интеллектуальным. У людей, принадлежащих к первому типу, активный центр будет двигательным или инстинктивным, у второго типа людей – эмоциональным, у третьего – интеллектуальным. Активный центр отвечает за привычки, вкусы, предпочтения в музыке, искусстве, религии и многое другое. Он отвечает и за то, каким путём человек будет уходить от суровой правды, от собственной совести, чем будет отвлекаться, в чём будет искать утешения и что ему поможет. Всё это позволит человеку для себя определить, к какому типу он принадлежит, и начать борьбу с механичностью.

Из-за “буферов” мы не можем использовать совесть, мы не можем испытывать одновременно два противоречивых чувства к одному объекту. Если случится, что человек всё же почувствовал их, то он будет страдать. Поэтому в нашем настоящем состоянии “буфера” даже становятся необходимы, без них человек сошёл бы с ума. Но если он понимает, что не должен находиться в “спящем” состоянии, он начинает готовить себя; затем, после некоторого времени, он может начать разрушать противоречия и ломать буфера.

Разрушение “буферов” само по себе требует очень долгой работы, и человек должен согласиться на такую работу, понимая, что её первыми результатами будут всевозможные неудобства и даже страдания от пробуждения совести. В нашей жизни совесть прочно закована “буферами”, но стоит эти “буфера” ослабить – совесть начинает просыпаться.

П.Д. Успенский писал: «Путь к совести лежит через разрушение буферов, буфера могут быть разрушены через самовоспоминание и неотожествление» [4, с. 38].

Успенский предлагал, по существу, философско-психологические методы пробуждения совести, тогда как Гурджиев

настаивал на двигательных и психофизических методиках. В.В. Кравченко подчёркивает: «Гурджиев обучал тому, как, используя “механизмы” “машин” тела, заставить их не подавлять сознание своим автоматизмом, а служить высшим целям человека» [2, с. 53].

Мужественный, настойчивый в своём саморазвитии человек может разрушить все “буфера” и разбудить совесть, свободную от противоречий. Эта совесть уже не будет страданием; наоборот, она принесёт радость совершенно нового характера, которую обычный, “спящий” человек не способен понять.

Общество в целом, засасывая в бездну бесконечных случайностей, подминает человека под себя, поощряя раздробление личности.

Совесть есть у каждого, и у всех она одинакова, но возможна лишь при наличии “состояния совести”. Совесть – момент истины. Благодаря тому, что в момент совести человек способен видеть абсолютно все свои чувства, он способен совершенно точно определить своё отношение к конкретному объекту или явлению, целиком понять, хорошо ли это для него или нет. У него поистине открываются глаза, он иначе видит мир, понимает его основные законы, системы и их взаимодействие. Со временем становится возможным создание собственной индивидуальной совести. Лишь зная, что на самом деле хорошо, а что – нет, будучи в этом абсолютно уверенным, человек может начать принимать правильные решения.

Совесть – свойство, постоянное у каждого объекта. Но в силу того, что большинство людей напоминают дремлющие “машины”, общество создаёт шаблоны жизни для лучшего управления “людьми-машинами”, тем самым ещё больше препятствуя пробуждению совести у людей. При этом, если человек не работает над собой, если у него нет возвышенной цели, то совесть ему может только мешать выжить.

Механизированные люди не только бездумно проживают свои жизни, но они безудержно (бессовестно) потребляют ресурсы нашей планеты. Они развязывают страшные войны, допускают истощение запасов природных ресурсов, совершая, по существу, медленное массовое самоубийство. Привести это может только к неизбежному краху. Но есть выход, есть способы ещё изменить ситуацию в мире, хотя они требуют ухода от привычной социальной жизни. Самой заметной и привлекательной чертой учения “Четвёртого пути” является возможность его постижения, значительно не отрываясь от повседневной жизни.

Успенский учил, что лишь человек целостного, единого “я” может пробудить совесть и впоследствии справиться с ней. Он говорил своим ученикам: «... совесть, когда она пробуждена, не позволит человеку делать что-нибудь эгоистическое, или противоположное интересам других людей, или вредное – ничего, фактически, что мы можем считать ошибочным или дурным» [5, с. 287].

Таким образом, получив хотя бы возможность проснуться, делать и поступать в согласии с совестью, современный человек смог бы устроить свою жизнь и жизнь близких ему людей совершенно иначе, намного счастливее, успешнее и осознаннее. Человек смог бы разорвать занавес односюжетных вариантов жизни, к которым, как нам внушают, непременно стоит стремиться.

Синтезируя учения Гурджиева и Успенского, необходимо признать такую основу социальной жизни, как совесть, найти универсальную отправную точку в самовоспоминании, широкому кругу людей передать основные идеи о необходимости работы каждого над собой ради общего блага.

Именно совесть может помочь нам в поисках собственного пути, в поисках социальной гармонии, единения с самим собой, а для некоторых – в поисках бога.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кравченко В.В. От идеологии к идеопрактикам: социально-философский дискурс в эпоху плюрализма // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2013. № 2. С. 25-31.
2. Кравченко В.В. Совесть против морали в учении Г.И. Гурджиева // Философские науки. 1995. № 2-4. – С. 44-54.
3. Успенский П.Д. В поисках чудесного. – СПб.: Изд-во Чернышова, 1992. – 523 с.
4. Успенский П.Д. Совесть: поиск истины (из неопубликованных трудов). – СПб.: Невский курьер, 1997. – 256 с.
5. Успенский П.Д. Четвёртый путь. Запись бесед и ответов на вопросы относительно учения Г.И. Гурджиева. Кн. 1. – М.: Либрис, 1995. – 382 с.